

RU

Религиозный гуманизм. Гуманизм с религией, или Гуманизм как религия: 20 лет Амстердамской декларации

Горбунов С. С.

Аннотация. Цель настоящей работы – рассмотреть возможность существования религиозного гуманизма наряду с современным гуманизмом, носящим преимущественно атеистический характер. Научная новизна исследования заключается в том, что религиозный гуманизм рассматривается в нем не как гуманизм, ставший «современной религией», а как мировоззрение, органично сочетающее в себе этикоориентированность современных гуманистических воззрений и их человекоориентированность с компонентом религиозности. Полученные результаты показывают: мировоззрение религиозного гуманизма вполне способно стать направляющим принципом в мировоззренческой эволюции человечества.

EN

Religious Humanism. Humanism with Religion, or Humanism as Religion: 20 Years of the Amsterdam Declaration

Gorbunov S. S.

Abstract. The aim of this work is to consider the possibility of religious humanism existence along with modern humanism, which is predominantly atheistic in nature. The scientific originality of the research lies in the fact that religious humanism is considered not as humanism that has become “modern religion”, but as a worldview that organically combines the ethical orientation of modern humanistic views and their human orientation with the component of religiosity. The results obtained show that the worldview of religious humanism is quite capable of becoming a guiding principle in the worldview evolution of mankind.

Введение

Настоящая работа представляет собой попытку обоснования возможности и необходимости существования религиозного гуманизма наряду с гуманизмом, который воспринимается на сегодняшний день как атеистическая и сугубо нерелигиозная мировоззренческая концепция. В задачи исследования входит: 1) анализ самого явления религиозного гуманизма и его главного основания в качестве гуманистических и религиозных идеалов; 2) анализ возможности сосуществования в современном мире религиозного гуманизма наряду с нерелигиозным.

Актуальность работы заключается в том, что в современности (в частности, в западной мысли) «гуманизм» воспринимается как антагонистичная религиозному компоненту мышления мировоззренческая концепция. Практическая значимость исследования заключается в попытке обоснования возможности и необходимости существования религиозного гуманизма. Теоретической базой исследования являются современные гуманистические воззрения, отраженные в одном из основополагающих документов гуманистического движения – Амстердамской декларации 2002 г., а также воззрения таких мыслителей, как А. Швейцер, Н. А. Бердяев, Вл. С. Соловьев, Далай-Лама XIV. Методы исследования включали в себя: дескриптивный, компаративный, аналитический и этический подходы к исследованию концепций религиозного и нерелигиозного гуманизма.

Основная часть

Во второй половине XX века усилилась тенденция на определение гуманизма как атеистического мировоззрения. К началу XXI века в западном мире само слово «гуманизм» прочно стало ассоциироваться с атеизмом. Так, например, в одном из основополагающих документов Международного гуманистического и этического союза (МГЭС/ИНЕУ) – Амстердамской декларации 2002 г. – однозначно утверждается, что:

«п. 5. Гуманизм является откликом на широко распространенный запрос на альтернативу догматической религии. Крупные мировые религии утверждают, что они основаны на откровениях, верных на все времена, и пытаются навязать свою картину мира всему человечеству. Гуманизм признает, что надежное знание мира и самих себя рождается в длительном процессе наблюдения, оценивания и корректирования» (The Amsterdam Declaration, 2002).

К концу 2010-х годов на Западе именно гуманизм как концепция (в западном понимании) рассматривался как альтернатива религиозному возрождению общества. Об этом подробно пишет, например, С. Пинкер в своей книге «Просвещение продолжается» (Pinker, 2018). Нельзя сказать, что автор не выражает дух своего времени, когда позитивистский взгляд на прогресс вновь увидел в религиозном мировоззрении недружественную к себе силу. Но так ли это на самом деле? Возможен ли такой гуманизм, который одновременно сочетал бы в себе религиозное мировоззрение и гуманистический (т.е. миро- и человекоутверждающий) подход к жизни? Для того чтобы ответить на этот вопрос, для начала попробуем рассмотреть с позиций христианского религиозного мировоззрения текст той самой Амстердамской декларации, п. 5 которой был приведен выше.

Амстердамская декларация 2002 г. была принята Генеральной ассамблеей МГЭС и на сегодняшний день является одним из принципиально значимых и общепризнанных документов, формирующих повестку мирового гуманистического движения и само определение гуманизма. Рассматривая ее принципы, хотелось бы подробно остановиться на п. 1., который (а как известно, пункты в подобных документах имеют не случайный порядок в нумерации), утверждает этикоориентированность гуманизма:

«п. 1. Гуманизм этичен. Он утверждает ценность, достоинство и автономию отдельной личности, а также право каждого человеческого существа на максимально возможную свободу, совместимую с правами других людей. Гуманисты считают своим долгом заботиться обо всем человечестве, включая будущие поколения. Гуманисты исходят из того, что моральность является внутренне присущей чертой человеческой природы и основана на понимании других людей и учете их интересов. Мораль не нуждается во внешней санкции» (The Amsterdam Declaration, 2002).

Здесь необходимо отметить, что в том, что касается достоинства и автономии личности, например, христианское мировоззрение ни в коем случае не отрицает ее, наоборот устанавливая факт уважения Богом свободы человеческого выбора и воли («формальной и нравственной свободы» (Давыденков, 2021, с. 235)). Что же касается христианской этики, развивавшейся без преувеличения на протяжении всех двух тысяч лет существования христианства в тесном контакте и взаимодействии с этическими воззрениями сначала языческого, а затем и секулярного мира, то невежественным было бы отрицать сам факт ее наличия и степень ее влияния на становление и развитие современной общечеловеческой этической мысли, претендующей на универсальность.

Так, важнейшее место для христианского мировоззрения занимает концепт совести как «внутренней санкции» – внутреннего голоса человека, побуждающего его к постоянному нравственному бодрствованию и нравственной оценке. Внешняя санкция вовсе не определяет весь круг нравственного отношения человека. Например, знаменитый христианский теолог и практикующий гуманист (сознательно используем здесь это определение – о гуманизме и гуманности см. ниже) Альберт Швейцер (1875-1965) в своей статье, посвященной вопросу защиты животных (2020), указывал, что «каждый всесторонне мыслящий человек не может обойтись без того, чтобы, любя человека, не любить и творение (Божие. – прим. С. Г.)», поэтому «христианская заповедь любви не требует явно сострадания к животным, хотя оно, по сути, содержится в ней» (с. 156). Самого Швейцера при этом можно назвать одним из ярчайших представителей религиозного гуманизма XX века. «В своих сочинениях методами философии и теологии [он] разрабатывал современное религиозно-гуманистическое мировоззрение, опирающееся на индивидуальную (лучше сказать «индивидуалистичную». – прим. С. Г.) «этику благоговения перед жизнью» (Ethik der Ehrfurcht vor dem Leben), считая эту этику единственно возможной формой изменения существующего антигуманного мира и утверждения в нем ценности жизни. Используя в своей концепции воспринятый им из философии Шопенгауэра (спорный момент. – прим. С. Г.) метафизический принцип воли к жизни (также спорное утверждение о метафизичности принципа “Wille zum Leben”. – прим. С. Г.), истолкованный как стремление человека к “жизнеутверждению”, Швейцер соединил его с учением об эсхатологической “мистике бытия во Христе”, которую понимал “как реальное сопереживание Его смерти и воскресения”. “Мистика бытия во Христе” позволяет человеку понять сущность религии любви, определяет ценностный характер “мироутверждения” и “жизнеутверждения” (ориг. “Welt- und Lebensbejahung” – прим. С. Г.), обуславливает творчество культуры, социальную и религиозную жизнь» (Казарян, 2006, с. 439).

Пп. 2-4, 6-7 Амстердамской декларации содержат в себе раскрытие этикоориентированного характера гуманизма, означенного в п. 1. В частности, они утверждают приверженность гуманистического мировоззрения рационализму в познании, идеалам демократии и прав человека, свободы личности и социальной ответственности, ценности художественного творчества и воображения, реализации, посредством стремления к нравственной и творческой жизни. Словом, все то, что сегодня стоит на повестке этического рассмотрения христианского мировоззрения (см. напр. (Основы социальной концепции..., 2008) (РПЦ) или (Компендиум социального учения..., 2006) (РКЦ) и др.).

Так в чем же тогда состоит камень преткновения между гуманизмом атеистическим и гуманизмом, несущем в себе религиозный элемент? Не является ли это деление условным, основанным всего лишь на внешнем отрицании метафизической реальности? Возможен ли сегодня религиозный гуманизм (учитывая, что гуманизм нерелигиозный сам превратился в своего рода религию – а именно так часто определяют «религиозный гуманизм»)? Необходим ли он?

В этом отношении полезно было бы вспомнить о различии в отечественном и западном понимании гуманизма. В русском языке слово «гуманизм» по-прежнему твердо ассоциируется и связано со словом и понятием «гуманность» («человечность»), антонимом к которому служит слово «жестокость», тогда как в западной версии оно безвозвратно утратило эту связь и существует уже совершенно самостоятельно. Гуманизм и гуманность стали на западе разведенными понятиями.

В современной нам отечественной «Новой философской энциклопедии» (2010) содержится сразу несколько определений гуманизма, среди которых: «...особый тип философского мировоззрения, в центре которого – человек с его земными делами и свершениями, с присущими его природе способностями и влечениями, с характерными для него нормами поведения и отношениями», и, в то же время, «доброжелательное отношение к человеку, утверждающее его свободу и достоинство независимо от каких либо исполняемых им социальных функций и ролей, усматривающее в нем самостоятельный источник творческих сил» (с. 567) (последнее можно было бы обозначить как определение гуманизма s.l. – лат. “sensu lato” – в широком понимании, если, конечно, не учитывать распространение доброжелательности гуманистического мировоззрения, распространяемого не только на человека, но и на других живых существ).

Современная «Православная энциклопедия» (2006) в обстоятельной статье «Гуманизм» указывает, что «многообразие форм гуманизма, его связь с педагогикой, мировоззрением, философией, с нормами нравственности и законодательства, с искусством, наукой, политикой и экономикой, равно как и существование его исторических типов (гуманизм «античный», «византийский», «возрожденческий», «китайский» и др.), а также совместимость гуманизма с религиозной верой и безбожием (гуманизм «религиозный» и «секулярный»)… делают проблему определения природы европейского гуманизма и его форм трудно разрешимой» (с. 433).

Таким образом, мы можем наблюдать параллельное существование множественных пониманий (как минимум двух в аспекте отношения к религиозному компоненту) гуманизма и гуманистического мировоззрения.

Особо следует отметить распространенное в современности понимание «религиозного гуманизма» как безрелигиозного (атеистического) гуманизма, ставшего своего рода современной религией, со скрытой догматикой, хотя Амстердамская декларация 2002 г. прямо утверждает (в п. 4), что «гуманизм не догматичен» (The Amsterdam Declaration, 2002).

Нам кажется, что в связи с этим здесь следовало бы обратить внимание на богатое наследие русской философии, которое, по-нашему мнению, как нельзя лучше раскрывает подлинное понятие гуманизма (существенно дополняя современную гуманистическую доктрину).

Среди представителей русской религиозной философии можно встретить мнения о том, что гуманизм (имеется в виду, конечно, атеистический гуманизм) является тупиковой ветвью развития этической (и не только этической) мысли.

Н. А. Бердяев (1874–1948) определял «главный изъян гуманизма – в отрыве человека от Бога, в утверждении “человекобожества” (в противоположность “богочеловечеству”), что в конечном счете ведет к самоистреблению человека и иссяканию его творческих сил, возникновению нигилизма (Ницше) и социализма (Маркс)» (Цит. по: Межуев, 2010, с. 568).

В противоположность этому можно предположить, что единение гуманистического мировоззрения с компонентом религиозным, что представляет собой единение идеалов конечного человеческого существования с бесконечными идеалами, могло бы быть выходом из обозначенной Бердяевым ситуации. «Главный изъян гуманизма» таким образом становится «изъятым». Современность смело предлагает человеческому мировоззрению сделать этот шаг от «человекобожества» к «богочеловечеству» (в терминологии Бердяева). В этом можно определить сущность религиозного гуманизма в его понимании как гуманизма, включающего в себя религиозный компонент.

Вл. С. Соловьев (1853–1900) «исходит из такого определения человеческого существования, где первым интересом человека выступает *смысл* (курсив – авт.) его жизни, который осуществляется только тогда, когда жизнь человека соответствует идее *добра* (курсив – авт.). “Наша жизнь, чтобы иметь настоящий смысл... должна быть оправданием добра. Этого требует наше нравственное существо”» (Цит. по: Козлова, 2009, с. 22), – говорит он. При этом, при этикоориентированности своей философии мыслитель указывает, что «опытно человек познает свойства творения и опытно же познает свойства творца» (Цит. по: Козлова, 2009, с. 36). «Противопоставляя ложному гуманизму (как односторонней вере в неисчерпаемые силы и возможности автономного человека) “истинный гуманизм”, Соловьев отмечал, что подлинная вера в человека всегда связана с верой в Богочеловека и без нее вырождается в эгоизм и насилие над другими людьми» (Казарян, 2006, с. 441).

Ярким примером религиозного гуманизма, который мы можем обнаружить в современном мире, является мировоззрение Далай-Ламы XIV, которое, как известно, органично сочетает в себе рационализм и религиозность.

В своем приветственном слове 7 июля 2021 года в Дхармсале (произнесенном в рамках диалога «Сострадание в здравоохранении» (“Compassion in Healthcare”)) его святейшество Далай-лама XIV отметил, что считает основной своей мировоззренческой практикой сочетание сострадания и ненасилия (невреждения): «каруны» и «ахимсы». «Большая часть наших проблем возникает от того, что нам недостает каруны и ахимсы», – указал он, имея в виду, конечно, проблемы, порождаемые самими людьми (<https://www.youtube.com/watch?v=LrrUFsq-UH8&t=2546s>).

Однако важно отметить, что, говоря о каруне и ахимсе, его святейшество упомянул о логическом (то есть рациональном) мышлении как о важной части их понимания и восприятия. Действительно, мировоззренческий поиск Далай-ламы XIV, приведший его к этикоориентированности религиозного мировоззрения, содержащего в себе значительный рационалистический компонент, можно, пожалуй, считать одним из наиболее ярких современных примеров мировоззрения религиозного гуманизма.

Можем ли мы найти сострадание и любовь (пользуясь древнеиндийской терминологией, элементы каруны и ахимсы) в этике религиозного гуманизма? Безусловно. Но ведь и каруна, и ахимса имеют в себе прежде всего духовные, т.е. религиозные основания. Таким образом, в мировоззрении религиозного гуманизма перед нами появляется мировоззрение, сочетающее в себе сострадание и ненасилие, мироутверждение и рационализм, мистическое начало и духовное отношение к жизни. А это означает, что такое мировоззрение способно стать тропинкой, которая может привести человеческое мышление к гармоничному развитию и обратить вспять многочисленные разрушительные процессы в современной нам цивилизации. Стоит ли отказываться от нее?

Заключение

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что религиозный гуманизм может и является расширенной альтернативой и дополнением светскому (т.е. атеистическому) гуманизму, обладавшему сегодня в мире. При этом путь и дискурс, предлагаемые религиозным гуманизмом, ничуть не отличаются от того, что предлагает гуманизм атеистический. Кроме того, мировоззрение религиозного гуманизма, вероятно, следовало бы признать более широким, нежели мировоззрение гуманизма атеистического, что, впрочем, не отменяет ценности гуманизма как такового для человечества и мировой цивилизации. Оставаясь убежденными в необходимости гуманистического пути развития человечества, нам все же кажется, что религиозный гуманизм может и должен занять свое достойное место в палитре разнообразия современного гуманистического мировоззрения.

Источники | References

1. Давыденков О. В. Догматическое богословие: учебн. изд., испр. и доп. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, ИД «Познание», 2021.
2. Казарян А. Т. Гуманизм // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2006. Т. 13.
3. Козлова Н. П. Категории свободы и зла в западной традиции и у Вл. С. Соловьева. Пенза: РИО ПГСХА, 2009.
4. Компендиум социального учения церкви. М.: Паолине, 2006.
5. Межуев В. М. Гуманизм // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 1.
6. Основы социальной концепции Русской православной церкви. 2008. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
7. Швейцер А. Философия и движение в защиту животных / пер. с нем. С. С. Горбунова, Н. П. Пугачевой // Этическая мысль. 2020. № 2.
8. Pinker S. Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism and Progress. L.: Penguin Books, 2018.
9. The Amsterdam Declaration. 2002. URL: <https://humanists.international/what-is-humanism/the-amsterdam-declaration/#IHEU%20Congress%C2%A02002>

Информация об авторах | Author information

Горбунов Святослав Сергеевич¹, к. филос. н.

¹ Пензенский государственный аграрный университет

Gorbunov Svyatoslav Sergeevich¹, PhD

¹ Penza State Agrarian University

¹ svy-gorbunov@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.09.2021; опубликовано (published): 15.11.2021.

Ключевые слова (keywords): гуманизм; религия; Амстердамская декларация; христианство; буддизм; humanism; religion; The Amsterdam Declaration; Christianity; Buddhism.